

Через несколько дней с виноватым видом Джию посетил муж. он оправдывался неотложными делами и несколько дней уделял ей внимание днями и ночами. Рани ни в чем не упрекала его, не могла себя заставить говорить о виденном. Внутри неё что-то сломалось окончательно. Она была нежна с ним, вдохновенно любила его в память о своей прежней привязанности. Он старательно наполнял её спермой, отрабатывая обещание оплодотворить её.

Осмотревший её врач объявил, что рани беременна и нуждается покое, уединении и отдыхе. Обрадованный супруг отправил её с преданной Пией и служанками в загородный дворец недалеко от столицы, обещая помнить и навещать. Первым её навестил визирь в сопровождении знакомого по подсмотренной оргии мужчины. Тот издали поклонился рани и остался ожидать Аяз-сардара, спешившись у ворот поместья, в сопровождении солдат. Пожирая глазами отдохнувшую, прекрасно выглядящую Джию. игравшую со служанками на цветущем лугу, мужчина потянул её в покои. Девушка недоуменно отказалась, напомнив, что она носит наследника и обязана беречь его. Взмахом руки отослав служанок, сардар похотливо обнял упирающуюся рани и прошептал ей в ухо, что её беременность — сказка для придворных и мужа, что она не может зачать, так как её поили травами от зачатия по его приказу. И что теперь он, и никто другой, сделает её беременной своим ребенком. Потрясенная Джия замахнулась и закричала на него. Смеясь, он схватил её и понес, сопротивляющуюся, в спальную. Два евнуха раздели девушку, уложили и привязали руки к спинке кровати. Усмехающийся визирь не спеша разделся, глядя в глаза разъяренной рани. — Пусть, я потерплю, это все неправда, мой малыш уже живет во мне, — лучик надежды бился в Джии, пока мужчина яростно овладевал ей, причиняя боль. Почувствовав, что она обессилела, он развязал её, перевернул на живот, навалился сверху, втолкнул в неё ствол, сдавил груди и после нескольких интенсивных толчков кончил.

Через некоторое время надежда покинула рани: зачатия не произошло. Она послала гонца с письмом к мужу, прося приехать, но ответа не дождалась. Собралась было вернуться домой, но охрана не выпустила её, выполняя приказ. Чей? Начальник охраны твердил, что приказ — раджи, но Джия поняла, что — визиря. Она давно заложница могущественного сардара, но так явно, напоказ он демонстрировал свою власть над ней впервые. Когда он приехал, она заперлась в покоях. Услав служанок, он взломал дверь и, надавав ей пощечин, насильно взял её несколько раз, не отказав себе в удовольствии заполнить семенем все её отверстия. Затем он уехал, окруженный отрядом телохранителей, и навещал её еще несколько раз. Джия больше не бунтовала, была безразлична и покорна. Они совершали длительные конные и пешие прогулки, посещали окрестные села, базары, плавали в бассейне, мылись в бане. Говорили о посторонних вещах, никогда о себе и радже. Подминая под себя её стройное извивающееся тело, долбя пульсирующим поршнем её отверстия, он видел, как она меняется и из напуганной угловатой девочки превращается в юную прекрасную женщину, умеющую дать мужчине невыразимое наслаждение. И он страстно желал эту повзрослевшую у него в объятиях женщину ещё сильнее, чем тогда 1, 5 годами ранее.

Он уехал, и все указало на то, что Джия забеременела. Её приехали навестить придворные во главе с супругом. Визирь самодовольно наблюдал, как супруги беседовали в шатре посреди

сада. Затем они прогулялись по парку, об уединении супруг и речи не заводил. Муж был рад видеть её в добром здравии, справлялся о её здоровье, о положении. Рани едва отвечала, слов любви они избегали, разговор не получался. Джия просила разрешения вернуться во дворец, муж отказал, ссылаясь на запрет врачей. Зайдя на миг в покои по её просьбе, едва оглядевшись, он спешно засобирался. Жена кинулась за ним, когда он был в дверях спальни. Упав на колени и обняв его ноги, она умоляла защитить её от всех, быть ей опорой, не покидать её. Он позвал служанок и поручил им плачущую жену, пообещав, что его близкий родственник — визирь позаботится о ней и защитит от всех, как и его. Охваченная отчаянием, Джия смотрела с балкона как выезжает из ворот супруг в сопровождении знати. Она не видела стоящего под балконом и наблюдающего за ней едва знакомого военного, сопровождавшего сардара. Услышав, как к ней входит оставшийся по приказу раджи визирь, и увидев его самодовольный взгляд, перегнулась через перила и бросилась вниз.

Она упала с высоты нескольких метров на пышный куст, росший под балконом. Ободранную, без сознания, внес её в покои спутник сардара — военный и отдал взволнованному Аяз-сардару. Вызванный врач подтвердил, что она в порядке, срок ничтожно мал, чтоб навредить ребенку, только в беспамятстве от волнения и испуга. Пришедшую в себя девушку успокоила верная Пия, долго ругала, плакала. Джия долго болела: она постоянно напряженно думала, часто плакала, отказывалась гулять и есть, ни с кем не разговаривала, не спала. При попытке сардара подойти, с ней случалась истерика. Видевших её поражали перемены, произошедшие с ней: она плохо выглядела и явно переживала большое горе. За ней следили, не оставляли одну, служанки находились при ней безотлучно. Поправившись, Джия начала выходить из покоев, принимать пищу.

Как-то Пия указала на невысокого молодого военного, сообщив, что он первым увидел её падение и принес во дворец. Он приезжает к визирю из столицы с донесениями от государя. Он — знатный военачальник всегда интересуется её здоровьем, вероятно, для доклада супругу. Рани велела позвать незнакомца, которого она почти сразу припомнила — тот 4-й участник оргии, про которого сардар не пожелал распространяться. Говорить с ним расхотелось: все друзья визира — шпионы и её враги. Она произнесла несколько ничего не значащих фраз и отпустила его, но он попросил разрешения говорить. Она равнодушно кивнула. Приблизившись и глянув ей в лицо ясным взглядом, он произнес: — Вам кажется, что несчастнее вас нет на свете. Может, оно и так, но это не навсегда. Все имеет свой конец, окончатся и ваши беды. Потерпите и вы будете очень счастливы, а ваших обидчиков не будет. Поклонившись, он ушел. Джия усмехнулась: хорошие слова, но только слова! Она не верила в свое будущее.

И снова девушка смирилась с судьбой и покорила обстоятельствам. Ребенок, её малыш, растет в ней, делая её все более неуклюжей. Она ненавидит его отца? Да, это так! Но оба мужчины, желавшие оплодотворить её, не любят и не жалеют её, они ей не опора. Только насилуют её тело и душу, пытаясь сломать её. Какая же её разница, кто из них отец ребенка?! Ни одному из них малыш не нужен, а мужу и она сама-то не нужна. Ребенок станет её жизнью, её другом, её будущим. И она вновь поверила в лучшее. Перевезённая во дворец незадолго до родов, она родила девочку. Похожую на неё.